

Советский педагогический просветительский проект: адаптация кириллицы к калмыцкому письму в 1920-1930-е гг. XX в.

Эллара Уляевна Омакаева

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин (РКИОД)

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Элиста, Россия

elomakaeva@mail.ru

 0000-0001-8065-0058

Светлана Дмитриевна Китляева

кандидат исторических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин (РКИОД)

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Элиста, Россия

svetamar08@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Баир Владимировна Убушаева

старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и общегуманитарных дисциплин (РКИОД)

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Элиста, Россия

bairaubushaeva@yandex.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 22.12.2021

Принята 21.01.2022

Опубликована 15.02.2022

 10.25726/e9077-9583-9618-w

Аннотация

В статье на основе архивных документов исследуется роль русского языка в ликвидации неграмотности среди калмыцкого населения в первые два десятилетия советской власти, когда был осуществлен перевод вертикальной национальной письменности на русскую графическую систему. Таким образом, очевидно, что на первых порах работа по созданию новой системы письма столкнулась с многочисленными трудностями, в чем легко убедиться, прочитав учебники, изданные в 1925–1929 гг. Конечно, это был начальный этап формирования новой письменной системы. Переход на кириллицу был осуществлен. Некоторые гласные и согласные фонемы, характерные для калмыцкого языка, передавались на письме сочетанием букв и символом с диакритическими знаками. Но в 1930 г. калмыцкая письменность переводится на латинскую графику.

Ключевые слова

калмыцкая письменность, русский язык, реформа, национальный язык, кириллица, советский проект, графическая система.

Введение

После прихода к власти большевиков в срочном порядке возник вопрос обучения грамоте широких слоев населения. Ликвидация безграмотности была поставлена во главу угла. Сразу же, в декабре 1917 г., в Наркомпросе РСФСР был создан специальный отдел под руководством Н. К. Крупской, на базе которого декретом СНК от 12 ноября 1920 г. был учрежден Главполитпросвет).

Совет народных комиссаров издал декрет "О ликвидации безграмотности в РСФСР" от 26 декабря 1919 г., согласно которому все неграмотное население страны в возрасте от 8 до 50 лет должно было пройти обучение основам письма и чтения (Глуценко, 2015).

В этих целях 19 июня 1920 г. была создана Всероссийская чрезвычайная комиссия по ликвидации безграмотности (ВЧК ликбез), которую возглавил нарком просвещения Анатолий Луначарский. Ходу и результатам кампании по переводу письменностей народов СССР на кириллицу и латиницу посвящен ряд работ зарубежных исследователей (Koutaïssouf, 1951; Kenez, 1982; Eklof, 1987; Comrie, 1996; Smith, 2012).

Изучение исторического опыта кириллизации и латинизации калмыцкого алфавита востребовано и в наши дни. Вопросы ликвидации неграмотности в Калмыкии хорошо освещены в литературе, в том числе имеются публикации того времени (Фонштейн, 1926). Достаточно много исследований калмыцких историков (Китляева, 2007; Сартикова, 2008; Лиджеева, 2011; Бадмаева, 2014; Боваев, 2018), но лингвокультурный и собственно лингвистический аспекты проблемы все-таки в последние три десятилетия рассматривались недостаточно (Дарваев, 1990; Омакаева, 2018; Убушаев, 2019; Биткеев, 2020).

В начале 1920-х гг. стали выдвигаться практические предложения по совершенствованию калмыцкой письменности или даже ее замене. Дело в том, что в те годы печатать тексты на национальных системах письма было весьма проблематично. Вертикальная письменность калмыков, безотрывное написание букв в составе слова создавали объективные сложности для полиграфического производства того времени.

В январе 1924 г. было созвано специальное совещание, на котором обсуждались вопросы, связанные с заяпандитским алфавитом и русской транскрипцией. Это была первая языковая конференция, на которой было принято решение: признать заяпандитское письмо устаревшим и адаптировать русский алфавит к калмыцкому языку (НАРК, Ф.1. Оп. 15. Д. 300. Л. 461).

Материалы и методы исследования

Калмыки пользовались латинской письменностью с 1930 до 1938 г. Латинизированная графика дала возможность многим народам СССР ликвидировать неграмотность, увеличить процент грамотности коренного населения, подготовить собственные национальные кадры, но было в ее введении и много отрицательных моментов. Она не смогла справиться с поставленной партией задачей. Калмыки из-за множества принципиальных различий мало использовали ее в повседневном общении (Номинханов, 1969).

Более того, новый алфавит создавал дополнительные сложности для освоения русской письменности, которая уже прочно вошла в повседневную бытовую жизнь кочевого народа. Вопрос о возвращении к русской графической системе был официально поставлен в 1938 г. (Павлов, 2000).

Калмыкам, продолжавшим вести кочевой образ жизни в российском пространстве, часто менявшим свою геолокацию, живущим уже несколько столетий в тесном контакте и в соседстве с русскими, легче было воспринимать кириллическую систему письма. Поэтому бюро Калмыцкого обкома ВКП(б) 30 декабря 1937 г. принимает следующее решение: перевести калмыцкую письменность на русский алфавит (НАРК, Ф. 1. Оп. 15. Д. 5. Л. 190).

Необходимо учитывать, что существовала плодотворная языковая среда: калмыки, кочуя по просторным степям, всегда тесно общались с русскими, украинцами, казаками и др. К этому периоду словарный запас калмыцкого языка уже пополнился словами русского происхождения (секретарь – сегляр; сани – цан и т.д.). Все это способствовало быстрейшему вовлечению калмыков в процесс обучения в этот трудный переходный период.

Результаты и обсуждение

Переходный период на русскую графическую систему проходил в доброжелательной обстановке: постановление Бюро Калмыцкого обкома ВКП (б) о необходимости перевода на русскую графическую систему было одобрено и утверждено Организационным бюро ЦК ВКП(б) 23 февраля 1938 г. (НАРК, Ф. 1. Оп. 16. Д. 5. Л.). Руководителям ведомственного учреждения было рекомендовано в начале января 1938 г. провести экстренное совещание в Народном комиссариате просвещения для уточнения алфавита калмыцкой письменности. Таким образом, в самые короткие сроки все партийные учреждения Калмыцкой АССР взяли курс на подготовку, адаптацию и переход на новую графику по образцу русского алфавита. Под руководством партийных органов молодая республика приступила к осуществлению этого решения и уже к 10 марта должна была представить на рассмотрение бюро ОК проект нового алфавита для калмыцкого языка вместо латинизированного, а также обеспечить готовность типографии (шрифта, дополнительного расходования и т.д.) (НАРК, Ф. 131. Оп. 1. Д. 338.). С этого момента Наркомат просвещения Калмыцкой АССР приступил к разработке стратегической программы по переводу калмыцкой письменности на русскую графическую систему. Был составлен проект алфавита калмыцкого языка на основе кириллицы. Редакция нового алфавита на русской графической основе принципиально не отличалась от алфавита, принятого в 1928 г.

После всех подготовительных работ редакция новой графической системы рассматривалась в Институте языка и письма АН СССР. Все это преследовало цель стандартизации национальных алфавитов, переведенных на русскую графическую основу. Проект, с некоторыми замечаниями, был одобрен. В частности, было рекомендовано для передачи специфических звуков калмыцкого языка принять единые знаки в рамках самого русского алфавита. Наркомату просвещения и школьному отделу обкома было предложено организовать обсуждение вопроса о добавлении или изменении отдельных букв во вновь принятом русском алфавите для калмыцкого языка и уже к 1 апреля 1938 г. представить на утверждение Бюро обкома ВКП(б) безапелляционный проект русского алфавита для калмыцкого языка.

Поручения Оргбюро ЦК ВКП(б) были выполнены (НАРК, Ф. 1. Оп. 16. Д. 5.). К назначенному времени проект нового калмыцкого алфавита на основе русского алфавита с дополнительными звуками, передающими национальную специфику языка, был скрупулезно рассмотрен и утвержден. Калмыцкая письменность на русской графике была окончательно одобрена обкомом ВКП(б) и Советом Народных Комиссаров Калмыцкой АССР 1 апреля 1938 г. (НАРК, Ф. 1. Оп. 16. Д. 6.).

Проект нового алфавита получил широкое одобрение и поддержку: отмечалось, что он «сближает современную калмыцкую культуру с социалистической культурой великого русского народа, облегчает организацию учебного процесса по русскому и калмыцкому языкам, способствует развитию культурно-просветительной работы среди трудящихся и общему подъему культурного уровня калмыцкого народа» (НАРК Ф. 1. Оп. 16. Д. 6.).

Ратифицированный новый алфавит калмыцкого языка и правила орфографии были одобрены Наркоматом просвещения РСФСР и постановлением СНК РСФСР № 230 от 31 июля 1938 г. «О переводе калмыцкой письменности с латинизированной в русский алфавит» (НАРК, Ф. 131. Оп. 1. Д. 338.).

Уже в 1938 г., ввиду перехода на новый алфавит, все учебники были переизданы в новой редакции. Конечно же, эта работа сопровождалась некоторыми трудностями. Возникающие проблемы безотлагательно решались на местах. Приведем пример: вследствие ограниченного тиража изданий на калмыцком языке себестоимость издательской продукции намного превышала номинальную стоимость, которая существовала в те годы на учебники, издающиеся на русском языке. Согласно существующей системе оплаты готовой продукции на русском и калмыцком языках, исходя из необходимости сохранения единого номинала учебников Совет Народных Комиссаров КАССР, в решении этого важного для республики вопроса принимает повышенный план Калмыцкого издательства на 1938 г, т. е. идет на намеренное увеличение затрат, что было одобрено и Советом народных комиссаров РСФСР (НАРК, Ф. 131. Оп. 1. Д. 338.) Важным решением было не менять основу заимствованных слов (НАРК, Ф. 131. Оп. 1. Д. 338.). Новый калмыцкий алфавит на основе русской графики, несмотря на сложности, способствовал приближению орфографических норм к живому языку.

Осенью 1938 г. тогда молодыми авторами, впоследствии ставшими известными учеными и видными общественными деятелями (Х.К. Косиевым, Б.Б. Бадмаевым, Б.К. Пашковым, С.К. Каляевым, Д.А. Павловым) на новой графике были изданы учебники для начальных классов. Тексты, включенные в азбуки, буквари и другие учебные пособия тех лет, носили пропагандистский характер.

Со второй половины 1938 г. в области просвещения и культуры Калмыцкой АССР произошли значительные изменения: с началом нового учебного года во всех начальных школах республики обучение было переведено на новый алфавит; организованы курсы для изучения русского алфавита; в школах занятия проводились на русском языке. Так закончилась эта уникальная, беспрецедентная и самая масштабная в истории России социокультурная и образовательная кампания по ликвидации безграмотности, которая продолжалась два десятилетия. Об ее успехе пишут зарубежные исследователи, в частности, американский историк Б. Эклоф: «Есть все основания сделать вывод, что за 22 года (1917–1939) Советский Союз добился того, на что Британии, Франции и Германии потребовалось, по меньшей мере, сто лет, причем основные успехи были достигнуты в течение всего одного десятилетия» (Eklof, 1987).

Заключение

Таким образом, с 1 апреля 1938 г. в жизни калмыцкого народа начался новый этап (Ф. 1. Оп. 16. Д. 6.). Несомненно, были ошибки, которые постепенно исправлялись, но выводы, к которым пришли ученые в тяжелые переходные годы (Ф. 131. Оп. 2. Д. 910.), по сегодняшний день не утратили своего практического значения. Русская графическая система помогла калмыкам освоить русский язык и приобщиться через перевод лучших образцов литературных произведений к мировой цивилизации и культуре.

Список литературы

1. Бадмаева Е. Н. Социально-культурная модернизация в Калмыкии в 1920–1930-е гг. // Монголоведение. 2014. Т. 7. № 1. С. 134–144.
2. Биткеев П. Ц., Биткеева Г.С. Кириллица в системе традиций письменной культуры калмыцкого народа // Сибирский филологический журнал. 2020. № 3.
3. Боваев Ч. М. Ликвидация неграмотности в Калмыкии Советским государством в период НЭПа (1921-1929 гг.) // Актуальные вопросы в науке и практике. 2018. С. 8–12.
4. Глущенко И. В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930 е годы // Вопросы образования. 2015. № 3. С. 246–282.
5. Китляева С.Д. Первые мероприятия советской власти в сфере языковой политики (на примере Калмыкии) // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2 (56). С. 66–69.
6. Лиджеева К. Ф. Исторический опыт ликвидации массовой неграмотности среди взрослого населения в 1920-1930-е гг. (на материалах Калмыкии) // Наука и школа. 2011. № 6. С. 151–154.
7. НАРК – Национальный архив Республики Калмыкия.
8. Номинханов Д. Ц.-Д. Очерки истории культуры калмыцкого народа. Элиста, 1969.
9. Омакаева Э. У. Язык и власть в Калмыкии в 1920–1930-е гг.: латинизация алфавита как языковой проект // Материалы Международной научно-практической конференции «Письменность – один из национальных кодов казахов» (27-28 ноября, 2018 г.). Уральск, 2018.
10. Павлов Д. А. Вопросы истории и строя калмыцкого литературного языка. Элиста, 2000.
11. Сартикова Е. В. Кампании по ликвидации неграмотности калмыцкого народа и их результаты // Культурная жизнь Юга России. 2008. № 4. С. 71–76.
12. Убушаев Е.Н., Китляева С.Д. Культурно-языковые преобразования в 20-30-е гг. XX в. в Калмыкии как направление национальной политики // Вестник Калмыцкого университета. 2017. №1. С. 59–68.
13. Фонштейн В. Е. Грамотность и культурно-просветительные учреждения Калмообласти // Калмыцкая область. 1926. № 1. С. 64–77.

14. Comrie B. Script Reform in and after the Soviet Union // *The world's writing systems*. 1996. С. 781–784.
15. Eklof B. *Russian Literacy Campaigns 1861–1939* / H. J. Graff, R. F. Aronov (eds) *National Literacy Campaigns and Movements: Historical and Comparative Perspectives*. N.Y.; L.: Plenum Press, 1987.
16. Kenez P. Liquidating illiteracy in revolutionary Russia // *Russian History*. 1982. Vol. 9. 2/3. Pp. 173–186.
17. Koutaissoff E. Literacy and the place of Russian in the non-Slav republics of the USSR // *Europe-Asia Studies*. 1951. T. 3. №. 2. Pp. 113-130.
18. Koutaissoff E. *Literacy Campaigns in the USSR* // *Fundamental and Adult Education*. 1952. T. 4. Pp. 11–16.
19. Smith, Michael G. *Language and Power in the Creation of the USSR, 1917-1953*, Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. <https://doi.org/10.1515/9783110805581>.

Soviet pedagogical educational project: adaptation of the Cyrillic alphabet to the Kalmyk script in the 1920s-1930s. 20th century

Ellara U. Omakaeva

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and General Humanitarian Disciplines (RKIOD)
Kalmyk State University
Elista, Russia
elomakaeva@mail.ru.
 0000-0001-8065-0058

Svetlana D. Kitlyayeva

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian as a Foreign Language and General Humanitarian Disciplines (RKIOD)
Kalmyk State University
Elista, Russia
svetamar08@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Bair V. Ubushaeva

Senior Lecturer of the Department of Russian as a Foreign Language and General Humanitarian Disciplines (RKIOD)
Kalmyk State University
Elista, Russia
bairaubushaeva@yandex.ru
 0000-0000-0000-0000

Received 22.12.2021

Accepted 21.01.2022

Published 15.02.2022

 10.25726/e9077-9583-9618-w

Abstract

Based on archival documents, the article examines the role of the Russian language in eliminating illiteracy among the Kalmyk population in the first two decades of Soviet power, when the vertical national script

was translated into the Russian graphic system. Thus, it is obvious that at first the work on creating a new writing system encountered numerous difficulties, which is easy to see by reading textbooks published in 1925-1929. Of course, this was the initial stage of the formation of a new writing system. The transition to Cyrillic has been implemented. Some vowels and consonant phonemes, characteristic of the Kalmyk language, were transmitted in writing by a combination of letters and a symbol with diacritical marks. But in 1930, the Kalmyk script was translated into Latin graphics.

Keywords

Kalmyk writing, Russian language, reform, national language, Cyrillic, Soviet project, graphic system.

References

1. Badmaeva E. N. Social and cultural modernization in Kalmykia in the 1920s–1930s. // *Mongolian studies*. 2014. Vol. 7. No. 1. S. 134–144.
2. Bitkeev P. Ts., Bitkeeva G.S. Cyrillic in the system of traditions of the written culture of the Kalmyk people // *Siberian Journal of Philology*. 2020. No. 3.
3. Bovaev Ch. M. Eradication of illiteracy in Kalmykia by the Soviet state during the NEP period (1921-1929) // *Topical issues in science and practice*. 2018, pp. 8–12.
4. Glushchenko I. V. The Soviet educational project: the eradication of illiteracy among adults in the 1920–1930s // *Problems of Education*. 2015. no. 3. S. 246–282.
5. Kitlyayeva S.D. The first measures of the Soviet government in the field of language policy (on the example of Kalmykia) // *Bulletin of the Altai State University*. 2007. No. 4–2 (56). pp. 66–69.
6. Lidzheeva K. F. The historical experience of eliminating mass illiteracy among the adult population in the 1920s-1930s. (on the materials of Kalmykia) // *Science and School*. 2011. No. 6. S. 151–154.
7. NARK - National Archives of the Republic of Kalmykia.
8. Nominkhanov D. Ts.-D. *Essays on the history of the culture of the Kalmyk people*. Elista, 1969.
9. Omakaeva E. U. Language and power in Kalmykia in the 1920s–1930s: romanization of the alphabet as a language project // *Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Writing is one of the national codes of the Kazakhs" (November 27-28, 2018 G.)*. Uralsk, 2018.
10. Pavlov D. A. *Questions of the history and structure of the Kalmyk literary language*. Elista, 2000.
11. Sartikova E. V. Campaigns to eliminate illiteracy of the Kalmyk people and their results // *Cultural life of the South of Russia*. 2008. no. 4. P. 71–76.
12. Ubushaev E.N., Kitlyayeva S.D. Cultural and linguistic transformations in the 20-30s. 20th century in Kalmykia as a direction of national policy // *Bulletin of the Kalmyk University*. 2017. No. 1. pp. 59–68.
13. Fonshtein V. E. Literacy and cultural and educational institutions of the Kalmoblast // *Kalmyk region*. 1926. No. 1. S. 64–77.
14. Comrie B. Script Reform in and after the Soviet Union // *The world's writing systems*. 1996, pp. 781–784.
15. Eklof B. *Russian Literacy Campaigns 1861–1939* / H. J. Graff, R. F. Arnove (eds) *National Literacy Campaigns and Movements: Historical and Comparative Perspectives*. N.Y.; L.: Plenum Press, 1987.
16. Kenez P. Liquidating illiteracy in revolutionary Russia // *Russian History*. 1982 Vol. 9.2/3. RR. 173–186.
17. Koutaissoff E. Literacy and the place of Russian in the non-Slav republics of the USSR // *Europe-Asia Studies*. 1951. Vol. 3. No. 2. pp. 113-130.
18. Koutaissoff E. Literacy Campaigns in the USSR // *Fundamental and Adult Education*. 1952. T. 4. RR. 11–16.
19. Smith, Michael G. *Language and Power in the Creation of the USSR, 1917-1953*, Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2012. <https://doi.org/10.1515/9783110805581>.